

М. Ю. МУХИН

*(Уральский федеральный университет им. первого
Президента РФ Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 378.016:81

ББК Ш12/18-9

**«Хочу путешествовать и общаться с иностранцами»,
или Лингвистика глазами студента
(на материале анкет лингвистов-первокурсников)**

Аннотация. В статье рассматриваются различия в представлениях о лингвистике как науке, сфере изучения языка, и как перспективной прикладной деятельности в восприятии студентов Уральского федерального университета. На основании анкетирования первокурсников выявлены признаки лингвистической сферы, которые являются актуальными для современных студентов. Причины выбора лингвистического направления, набор компетенций, приобретенных в результате обучения, возможные варианты применения своих знаний и трудоустройства отражают иногда наивные, но вполне реальные установки молодых людей. Данные анкетирования во многом отличаются от стандартных представлений о языкознании, зафиксированных в толковых словарях и энциклопедиях. Противоречия в профессиональной ориентации можно объяснить в том числе неоднозначностью понимания лингвистики в среде специалистов. Очевидно, что многие сегодня пытаются различать лингвистику (как изучение и преподавание иностранных языков, межкультурной коммуникации) и языкознание (теоретическую науку). К этому противопоставлению в последние времена присоединяется еще и прикладная и компьютерная лингвистика. Отмеченные противоречия не разрешает существование пересекающихся федеральных государственных стандартов по направлениям «Филология», «Лингвистика» и «Фундаментальная и прикладная лингвистика».

Ключевые слова: лингвистика, языкознание, филология, Уральский федеральный университет, перевод, речевая комму-

никация, трудоустройство, профессиональная ориентация, социальная успешность

В 2016 г. в Уральском федеральном университете образован департамент лингвистики. Основу нового подразделения составили три солидных кафедры, имеющие набор по направлению «Лингвистика», с доминантой преподавания иностранных языков. Эта доминанта проявляется во время всей приемной кампании (встречи с абитуриентами, их родителями, учителями; рекламные буклеты; информация в интернете и СМИ и т. п.).

С точки зрения привлечения абитуриентов слово *лингвистика* имеет явные маркетинговые преимущества перед своими синонимами (*языкознание, языковедение*), а также перед словом *филология*. Лингвистика осознается молодыми людьми как современная, практичная и совершенно конкретная деятельность — залог успешной коммуникации.

В то же время привлекательное звучание слова и фоновые ассоциации вовсе не означают, что абитуриенты хорошо осознают свое будущее и основы лингвистической профессии. Напротив, представления о лингвистике остаются в их головах весьма и весьма туманными.

Наши рассуждения основаны на анализе анкет, которые были предложены только что поступившим на 1-й курс студентам одной из кафедр нового департамента — лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках. Всего было обработано 75 анкет, каждая из которых состояла из 11 вопросов. Интересующие нас фрагменты анкеты были связаны с причинами выбора направления и планируемыми результатами образования.

Ответы на вопросы типа *Почему Вы выбрали именно лингвистику?* у всех информантов примерно одинаковые и указывают на базовые признаки нашей сферы с точки зрения студента-неофита:

1) лингвистика связана со знанием иностранных языков («интересно изучать иностранные языки», «люблю иностранные языки», «хотела связать свою жизнь с языками»);

2) лингвистика — гуманитарная сфера, в противоположность математике и физике («технические науки всегда давались мне очень трудненько», «гуманитарные предметы даются легче», «считаю себя гуманитарием», «я не технарь», «философия (?) сложнее физики»).

Среди других причин, повлиявших на абитуриентов, — выбор престижного вуза («УрФУ — хороший вуз», «нравится атмосфера», «не хочу в пед!»), действенность рекламной кампании («прочитал в буклете», «были представители в школе», «ходила на день открытых дверей»), советы и опыт родственников, обучение рядом с домом и др. Но эти ответы выходят за рамки предмета нашего обсуждения.

Вопросы о результатах образования были сформулированы так:

10. Что Вы ждете от Вашего обучения? Какой результат Вы планируете достичь?

11. Что Вы делаете через 4-6 лет? Что умеете делать?

Ответы на них позволяют значительно расширить, если можно так выразиться, «социальный лингвистический концепт».

Во-первых, практически все будущие лингвисты рассчитывают на свободное владение языками (от 2 до 5), которое дает возможность общения с разными людьми без проблем: «Хочу изучать язык и общаться с иностранцами». 20 % респондентов особо отмечают престижность лингвистических знаний (т.е. в первую очередь знания иностранных языков), позволяющих работать в крупной компании, иметь высокий уровень квалификации, достойную заработную плату: «хочу... работать на любимой работе (Газпром, например)», «вижу себя хозяйкой международной бизнес-компании», «Знаю 3-4 языка. Стала влиятельным человеком что ли ☺», «свободно разговаривать на трех языках, своя фирма в Европе». Желание работать за границей эксплицитно отметили 5 % опрошенных, при этом значительно больше (24 %) рассчитывают в будущем просто жить за границей, иметь дом за границей. Чаще всего объектом мечты становятся Китай, Европа (а в ней Испания, Италия и Германия), Япония и, безусловно, какой-то «один из лучших городов мира».

Что касается конкретной профессии, то больше половины (50,7 %) видят себя переводчиками (иногда указывают конкретно устный синхронный перевод), несколько человек готовы переводить художественную литературу, фильмы и сериалы. 16 % связывают свою будущую деятельность с международным бизнесом и коммуникацией, работой с иностранцами; сюда же можно отнести туристический бизнес и профессию гида. Не уточняя направление своего отъезда, студент может сформулировать так: «хочу стать переводчиком и уехать куда-нибудь».

8 % вспоминают о возможности преподавания языков, репетиторстве, а один студент даже готовится стать директором языкового центра. 4 % соотносят лингвистические знания с дипломатической службой, работой в посольстве, МИДе. Несколько простодушных ответов свидетельствуют о желании стать бортпроводницей, стюардессой: «Хочу жить за границей или стать стюардессой»; «Собираюсь учиться на бортпроводницу или найти работу» — конструкции, любопытные с точки зрения логики. Наконец, единичные ответы связывают лингвистику с fashion-индустрией и web-дизайном для иностранных заказчиков. На этом фоне выглядит на особицу ответ человека, который хочет быть просто «лингвистом», без конкретизации этой профессии.

Единицы видят перспективы продолжения своего образования, в том числе в магистратуре УрФУ, в возможности стажировки за границей. «Хочу... обучаться в дальнейшем за границей <...> Я обучаюсь в магистратуре УрФУ». 2 человека собираются в будущем получать второе образование, т. е. заведомо уверены в непрактичности одного лингвистического диплома. И только в двух ответах проскальзывает интерес к научным проектам и оформленное желание изучать иностранную культуру.

Однако лингвистика связывается не только, а часто и не столько с карьерой. Так, 21,3 % опрошенных получают образование, чтобы иметь возможность постоянно путешествовать, чему способствует знание языков и хороший доход: «много путешествую, потому что хорошо знаю языки»; «Я живу в Европе, владею крупной компанией и путешествую 3-4 раза в год (не работаю, потому что слишком много денег)». Многим действи-

тельно видится спокойное, безмятежное существование по окончании вуза, поскольку у человека, свободно говорящего на иностранных языках, есть мифическая возможность беспрепятственно передвигаться по планете.

Чуть больше 9 % отмечают социально-психологический эффект учебы в университете. Это самосовершенствование, «преодоление «психологического барьера владения языком и общения», возможность «найти себя», стать независимым и влиятельным, стремление обрести новых друзей, новые знания и просто интерес к учебе и студенческой жизни. «Ожидаю наилучшего», «стремлюсь к радужным результатам», — пишут оптимистичные первокурсники. Только одна девушка из тех, кто желает сменить страну, честно призналась в желании выйти «замуж за границу». Кто-то собирается «учить (своих) детей языку». Особые варианты ответов на вопрос *Что Вы делаете через 4-6 лет? Что умеете делать?*: «Я мама + подрабатываю». «То же, что и сейчас. Спокойно жить». Есть и ответы, указывающие на отсутствие мотивации: «промолчу», «ищу работу» и проч.

К сожалению, грамотность многих респондентов, которые хотят стать лингвистами, оставляет желать лучшего, и цитаты приводятся здесь в скорректированном виде.

Подведем итоги.

Кажется, анализируя наш материал, мы забыли общепринятые энциклопедические сведения. Лингвистика — «наука о языке; языкознание» [БТС, 2000], «наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как индивидуальных его представителях» [ЛЭС, 1990]. «Лингвистикой профессионально занимаются учёные-лингвисты», которые «работают в вузах и исследовательских институтах, а также в прикладных областях (компьютерная лексикография, автоматический анализ текста, машинный перевод и пр.)» [Википедия, электрон. ресурс].

Между тем лингвист в представлении абитуриентской аудитории — это человек, знающий языки, скорее всего переводчик, который может заниматься международным бизнесом, состоять на государственной службе; престиж этой сферы подкрепляется

высокими доходами, возможностью карьерного роста, вплоть до занятия руководящих должностей; это человек, легко общающийся с людьми, особенно иностранцами, много путешествующий по миру, независимый и влиятельный; и жить он может совсем не в России, а в гораздо более богатой и развитой стране с современными технологиями; там он востребован, имеет свой дом и серьезный бизнес.

Такова наиболее общая дефиниция, вытекающая из анализа ответов наших студентов, своеобразная «*linguistica juvenis*». Конечно, изложенные здесь социальные идеалы отчасти объясняются возрастными причинами. Однако наивная дифференциация лингвистики (как изучения и преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации) и языкознания (как теоретической науки), а сегодня еще и новой, третьей, прикладной и компьютерной лингвистики живет не только в бытовых представлениях. Она проявляется в профессиональном филологическом сообществе и даже на государственном уровне. За примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить три образовательных стандарта, «три кита» сегодняшнего филологического образования: ФГОС по филологии, лингвистике и фундаментальной и прикладной лингвистике — см. [Приказ Минобрнауки России, электрон. ресурс, 2014а, 2014б, 2015].

Литература

БТС — Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., Норинт, 2000.

Википедия — свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>

ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

Приказ Минобрнауки России от 6 марта 2015 года № 181 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика (уровень бакалавриата)». 2015. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/5425>

Приказ Минобрнауки России от 7 августа 2014 г. № 940 «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата)». 2014а. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/7539>

Приказ Минобрнауки России от 7 августа 2014 г. № 947 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.1 Филология (уровень бакалавриата)». 2014б. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/7560>

©Мухин М. Ю., 2018